

Глава четвертая.

Размышления о текущем мировом конфликте

Свержение режима в Сирии и разворот государства в сторону американского западного блока стали последними эпизодами в масштабном столкновении однополярного и многополярного миров. Если однополярность – это воплощение курса Вашингтона, то многополярность – это выбор государств, отвергающих диктат США.

Наша эпоха – это время объективного заката, естественного и закономерного для истории, а также оспаривания гегемонии великой державы. В то же время **это эпоха яростного сопротивления Соединенных Штатов, стремящихся переломить этот тренд и увековечить статус-кво**, который закреплял бы их лидерство и позволял искусственным путем удерживать контроль над мировым производством, извлекая из него выгоду. Эта ставка на однополярность является ключевой характеристикой их империализма.

а. Наступательная политика.

Поскольку США все труднее конкурировать с наиболее динамичными и продуктивными силами в мире, их стратегия заключается в том, чтобы уничтожить соперников любыми средствами. В ход идет все: от прямых войн и насаждения хаоса до установления марионеточных режимов и захвата контроля над странами. **Это агрессивная политика, которую они лицемерно выдают за защиту миропорядка.** Их представители пытаются представить это как «экспорт демократии» в ее западном понимании (чисто формальные выборы при полном сохранении социально-экономического неравенства). Достаточно лишь внимательно присмотреться к олигархической системе самих США, чтобы понять всю степень искажения понятия демократии.

б. Истинная картина.

Но все это лишь отвлекающий маневр и дымовая завеса, призванные оправдать экспансию и захват контроля над странами-мишенями. Суть мирового конфликта заключается не в «демократии», а в том, сохранится ли оспариваемая ныне гегемония Соединенных Штатов через нейтрализацию стран, не желающих подчиняться американскому диктату. Мировой конфликт носит геополитический характер, это не «столкновение ценностей», как пытаются нас убедить США и их союзники. Это попытка насильственной интеграции остального мира в американоцентричный глобальный капитализм на правах подчинения.

Подобные амбиции на господство – лишь иная грань их империализма, опирающегося на неолиберальную идеологию. Этот процесс набрал обороты после развала Советского Союза, но со временем натолкнулся на усиливающееся сопротивление, вызванное его врожденными изъянами: экономическими кризисами, концентрацией богатств в руках кучки избранных при обнищании масс и прекращающимися войнами за расширение сферы влияния.

в. Центр и периферия.

Именно в этом общем контексте следует рассматривать битву, развязанную Соединенными Штатами против Китая и России – двух самых мощных противников американского порядка и центров глобального противодействия их гегемонии. Их разгром – это огромная авантюра, которую невозможно предпринять без методичной подготовки. Тем временем осуществляются операции по установлению контроля над более слабыми антигегемонистскими странами или же теми, кто может присоединиться к этому течению. Именно так следует понимать наступательные действия против Сербии, Ирака, Ливии, Венесуэлы, Ирана, Северной Кореи, Грузии, Беларуси, Казахстана, Сирии и многих других. Все эти страны имеют связи и точки соприкосновения с Россией и Китаем либо непосредственно граничат с ними. Речь идет о том, чтобы ослабить Россию и Китай, обратив их окружение против них. Украинский случай ясен: использовать граничащую Украину, чтобы сделать ее врагом России, тараном и плацдармом агрессивной политики против этой страны. К этому добавляется окружение России силами НАТО. Аналогичный сценарий вырисовывается с использованием Тайваня и стран Азии против Китая. **Конечными целями, таким образом, являются Россия и Китай, которые справедливо рассматриваются как главные центры сопротивления американскому господству.** Именно в этих рамках следует рассматривать войну против Сирии, начавшуюся в 2011 году и завершившуюся крахом режима в 2024 г.

г. Силы и слабости.

В этом глобальном противостоянии Соединенные Штаты и страны, на которые они нацелены, находятся в принципиально разных условиях и обладают несопоставимыми ресурсами. Несмотря на то, что исторически США находятся в стадии заката, они занимают наступательную позицию. Напротив, силы, выступающие против однополярности и гегемонии, вынуждены обороняться, хотя их позиции и соответствуют логике исторического развития. На сегодняшний день американский лагерь все еще располагает большим арсеналом средств любого рода, чем его цели, однако эта ситуация нестабильна и может измениться в сторону нового баланса сил. Более того, она уже постепенно меняется.

В данном разделе мы постараемся проанализировать ресурсы и тактику каждой из сторон. В чисто военном аспекте достигнут паритет в области оружия массового уничтожения в том смысле, что каждый из противников способен полностью уничтожить другого. Само наличие этого арсенала заставляет максимально оттягивать прямое лобовое столкновение, вопреки спекуляциям некоторых «ястребов», считающих, что в такой войне можно победить, и вопреки попыткам создать «чудо-оружие», которое якобы способно мгновенно нейтрализовать противника с минимальным ущербом для себя.

Основная часть нынешнего конфликта происходит ниже порога полномасштабной войны. Сегодняшние войны США нацелены на коллапс противника без прямого массированного вторжения.

Страны, имеющие ядерный арсенал, могут дать отпор. Те, у кого его нет, тем не менее, защищены тем фактом, что даже оккупированные территории практически невозможно контролировать, и это дорого обходится захватчикам, что наглядно продемонстрировали Ирак и Афганистан. Похоже, что **Соединенные Штаты окончательно отказались от практики прямого участия своих сухопутных сил в боевых действиях на «земле»** [boots on the ground – в пер. с англ, «сапоги на земле»].

Вот почему **современные войны являются гибридными и ведутся с целью дестабилизации, а не захвата**. Для того чтобы поставить намеченную страну на колени, разворачивается целый арсенал средств [modus operandi]. Он включает в себя беспорядки, демонстрации, персонификацию ситуаций, демонизацию лидеров, создание лидеров оппозиции, расхваливаемых на Западе. В ход идет лавина пропаганды, «цветные революции», манипулирование соседними странами, разжигание этнорегиональных конфликтов, использование террористических пособников (контрас, джихадисты) для разрушения обществ и развязывания гражданских войн, не исключая военного давления, угроз и авиаударов. Это новый способ ведения войны. Эти методы являются де-факто монополией западных стран (США и их лагеря), поскольку именно они ведут наступательную политику.

Страны, оказавшиеся под прицелом, не ведут гибридных войн. Они лишь пытаются держать оборону – порой успешно, порой нет, – но эффективного контрприема так и не нашли. Их **главная слабость – сугубо оборонительная позиция: они вынуждены лишь держать удар, не имея возможности ответить тем же. Наконец, налицо явный провал на информационном поле – им не удастся четко выстроить и донести до мира свою систему аргументации**.

В ответ на всю эту западную шумиху вокруг «демократии» они ограничиваются напоминанием о своем суверенитете, не разъясняя его истинной важности. Они не раз облачают открыто сам курс на порабощение, которому их пытаются подчинить, и не переходят в контратаку, оставляя критику в свой адрес без детального разбора пороков западной системы. Ограничиваясь сугубо правовым подходом и официальными каналами – посольствами, площадкой ООН, формальными пресс-релизами и конференциями, – они полагаются на здравый смысл и закон. В результате публичное пространство и мировое общественное мнение оказываются полностью во власти Запада, куда более искушенного в технологиях маркетинга.

Страны-мишени даже не пытаются проникнуть в сферу «коммуникаций». Именно здесь преимущество Запада наиболее очевидно: возможность навязывать свой «нарратив», каким бы неправдоподобным и демагогическим он ни был, и вешать на своих противников любые ярлыки через **вездесущие масс-медиа («диктатор», «авторитарный», «ультраконсерватор» и т. д.)**, обращаясь напрямую к широкой публике, а не к официальным кругам.

Наконец, в распоряжении Запада имеется важнейший козырь: возможность использовать «страны-пособники», которые выполняют за него значительную часть работы. Элиты этих государств полностью интегрированы в западную систему, превращая подвластные им страны в своего рода филиалы Запада. Это плод долгого колониального опыта Запада, его мирового господства и богатства. Рано вступив на путь непрерывного развития, он сумел выстроить целую сеть преданных сторонников и давних соучастников.

Россия и Китай, напротив, не располагают сколько-нибудь значимыми агентами влияния подобного рода.

Эти страны-проводники являются «периферийными» по отношению к главным целям – России и Китаю. Последние представляют собой настоящие крепости, которые предстоит взять – защищенные и опасные столпы для любого, кто попытается напасть на них напрямую. Тем не менее, они остаются уязвимыми для изоляции и пока не нашли окончательного решения проблемы дестабилизирующих действий Запада в своем ближнем и дальнем окружении. Успех этих действий приближает мир к прямому столкновению между США, Россией и Китаем. Последним, возможно, придется сражаться, задействовав весь свой потенциал, чтобы обеспечить собственное выживание.

Также не следует забывать о географическом преимуществе, которым обладают морские державы («талассократии») против сухопутных или континентальных держав. Первые имеют естественную защиту, будучи удаленными и окруженными морями и океанами, и меньше заботятся о своей безопасности. Вторые, граничащие с другими странами или окруженные ими, должны защищаться от своих соседей и иногда вступать с ними в конфликт. **Морские державы могут легко стравливать их друг с другом, находить среди них проводников своего влияния, чтобы доминировать над всеми, устраняя соперников поочередно.** Великобритания, ставшая мастером этой стратегии, смогла построить огромную империю и диктовала миру свои условия с XVIII века. Ее американское ответвление воспроизводит эту модель в намного большем масштабе в XX и XXI веках.